

Глава 42. Чан Цин

Дождь за окном то затихал, то принимался лить с новой силой. Влажный воздух пропитался тяжелым запахом размокшей земли, а Шэнь Лянь то и дело приговаривал, обращаясь к котенку:

— Ну и везучий же ты малый! С таким началом тебя в будущем обязательно ждет успех и процветание, паренек!

Маленького черно-белого найденыша, вопреки слабому сопротивлению домочадцев, Шэнь Лянь самолично нарёк Чу Чжуми.

Чу Илань против самого имени ничего не имел, но вот фамилия в кошачьей кличке его изрядно раздражала. Ему постоянно казалось, что собеседник таким хитрым образом пытается его подколоть. В ответ на все подозрения Шэнь Лянь лишь мастерски притворялся дурачком, а тётушка Фэнь быстро привыкла и всю звала питомца «Чжуми».

Кабинет

Шэнь Лянь, слегка повернув голову, мягко отстранился от Чу Иланя и хрипло произнес:

— Послезавтра мне нужно уехать в город Линь.

Чу Илань, не выпуская его из объятий, легонько сжал его подбородок и коснулся губ мимолетным поцелуем.

— Зачем? — негромко спросил он.

— Работа. Съёмки на натуре, требования бренда. Вернусь через пару дней.

Президент Чу внезапно осознал, что работа Шэнь Ляня начинает его тяготить. Тот совершенно не мог усидеть на месте: стоило менеджеру подать голос, как он уже подхватывался и был готов сорваться с места.

— Цветы будут доставлять в твой кабинет вовремя. Если что-то случится — звони.

Чу Илань лишь фыркнул:

— И что со мной может случиться?

В день отъезда Шэнь Лянь встал вместе с Чу Иланем. Машина уже ждала у ворот. Дойдя с чемоданом до прихожей, он обернулся и увидел, что мужчина всё еще стоит на месте. Тот выглядел как обычно — холодным и отстраненным, но актёру показалось, что сейчас нужно сделать кое-что важное.

Оставив багаж, он подошел и крепко обнял его. Господин Чу опустил на него взгляд:

— Сколько тебе лет, что ты так ведешь себя?

— Да-да, признаю, просто не хочу расставаться. Дай мне обнять тебя напоследок, — лукаво усмехнулся Шэнь Лянь.

Мрачность во взгляде Чу Иланя немного рассеялась. В конце концов он поднял руку и дважды ободряюще похлопал Шэнь Ляня по спине.

— Береги себя. Закончишь дела — сразу возвращайся.

— Обязательно!

Ли И и Цзян Ю уже были в полной готовности. Стоило Шэнь Ляню сесть в салон, как машина тронулась. До города Линь было всего три часа пути, и им нужно было прибыть на место к половине третьего.

Он еще раз перепроверил требования к съемкам и детали контракта, перекидываясь парой слов с помощниками. Время пролетело незаметно. Однако чем ближе они были к цели, тем сильнее становился ливень.

На одном из поворотов машину ощутимо занесло. Ли И, не рискуя продолжать путь в такую стену воды, включил аварийные огни и прижался к обочине. Крупные капли барабанили по стеклам так яростно, что Шэнь Ляню на мгновение показалось, будто начался град.

Цзян Ю постоянно была на связи с представителями бренда. Те подтвердили, что в такую погоду снимать на натуре невозможно, и просили Шэнь Ляня не торопиться и соблюдать осторожность.

[Мы остановились, переждем ливень и поедем дальше]

Шэнь Лянь только отправил сообщение, как от Чу Иланя пришел ответ:

[Если всё так сложно, возвращайся]

Он невольно рассмеялся:

«Глупости говоришь. Ты занят, я свяжусь с тобой, когда будем на месте»

Прошел еще целый час, прежде чем они наконец добрались до указанной точки. Съемки должны были проходить в огромном павильоне, где повсюду сновали сотрудники: кто-то торопливо катил вешалки с нарядами от-кутюр, кто-то не умолкал, отдавая распоряжения по телефону.

Бренд Айфу за последние два года стремительно набрал популярность, выпуская уходовую косметику и сумки под слоганом «Предметы первой необходимости для изысканной женщины». Благодаря качеству продукции марка завоевала любовь потребителей. Поэтому когда Ху Кайлань заговорил о сотрудничестве с ними, Шэнь Лянь даже удивился: когда это его охваты стали настолько хороши?

— Твой брат Ху пороги обивал, чтобы выбить тебе этот контракт, — ворчал тогда менеджер, но теперь, когда он начал доверять подопечному, лишь чисто символически добавил: — Хоть это и не самая ходовая линейка, постарайся, чтобы всё прошло гладко.

Шэнь Лянь тогда лишь уверенно кивнул:

— Разумеется.

Ху Кайлань хотел приставить к нему парочку телохранителей, но артист отказался. В этом не было смысла: стоит надеть маску и солнечные очки, и его никто не узнает. Преданные фанаты еще не вернулись и вполовину, так что толпы поклонников ему пока не грозили. Двух охранников на месте было более чем достаточно.

Спустя пять минут к ним подбежала сотрудница — молодая девушка лет двадцати пяти в строгом костюме и на невероятно высоких каблуках. Она с ходу принялась извиняться:

— Простите, учитель Шэнь, возникли непредвиденные обстоятельства.

Шэнь Лянь был настроен миролюбиво:

— Ничего страшного. Какой у нас план?

— Сначала я провожу вас в VIP-зону отдохнуть. Путь был долгим, выпейте чаю вместе с ассистентами. Из-за ливня мы всё равно пока не можем начать работу.

— Идёт.

VIP-зона

В помещении мгновенно стало тихо. Цзян Ю заказала молочный чай и принялась строчить отчет менеджеру Ху о текущем прогрессе.

— Ого! — внезапно выдохнул Ли И, а затем перешел на шепот: — Это что, Чан Цин?

Чан Цин?

Шэнь Ляню это имя показалось смутно знакомым. В памяти всплыло точеное, благородное лицо — а, тот самый «ледяной красавец» из шоу-бизнеса. Он поднял глаза: и впрямь, это был он.

Чан Цин считался признанным мастером сянься-сериалов. Роли холодных, отстраненных наставников удавались ему настолько безупречно, что стали его визитной карточкой. И как раз тогда, когда все решили, что он навсегда застрял в этом амплуа, актер буквально взорвал индустрию ролью в криминальной драме. Его герой, молчаливый, но глубоко чувствующий мужчина, погибший во имя справедливости, покорила сердца зрителей. Тот стальной, решительный взгляд было невозможно забыть — он в одночасье разрушил все стереотипы о «цветочном мальчике».

Позже некоторые опытные актеры, знавшие Чан Цина лично, говорили, что его диапазон огромен — он был рожден для этой профессии. Единственным его недостатком была лень. Роли «наставников» он брал лишь потому, что привык к ним: это экономило силы, время и не мешало зарабатывать деньги.

Поклонники тогда и не знали, смеяться им или плакать.

Но назвать это халтурой язык не поворачивался — за какого бы персонажа он ни брался, образ всегда был выверен до мелочей. Вдобавок ко всему, ресурсы у него были просто невероятные: даже если он соглашался на роль второго плана, это всегда был проект А-класса с поистине звездным составом.

Шэнь Лянь, просеивая воспоминания прежнего владельца тела, припомнил одну любопытную деталь. Однажды Чан Цин и Чжэн Гэ участвовали в одном шоу. Кто-то из пиарщиков тогда запустил хэштег, называя Чжэн Гэ «маленьким Чан Цином». Несмотря на то, что у того уже была своя фан-база, его тогда знатно раскритиковали. Чжэн Гэ был неплох сам по себе, но ставить его в один ряд с таким признанным мастером было явной ошибкой. В плане актерской игры последний разделял первого под орех.

Что же касается внешности, то пользователи сети тогда выразились крайне ядовито:

[Не понимаю, как дух кролика посмел встать рядом с небожителем]

Точно и безжалостно.

В этот момент Чан Цин слегка приподнял голову, позволяя ассистенту поправить отвернувшийся воротник. Словно почувствовав чужой взгляд, он обернулся в их сторону. Шэнь Лянь, встретившись с ним глазами, не стал отводить взор, а открыто и вежливо улыбнулся, слегка кивнув. Из вежливости Чан Цин ответил таким же коротким кивком.

«А он не такой уж и сложный в общении», — подумал Шэнь Лянь.

Чан Цин представлял новую линейку парфюма, в то время как Шэнь Ляню предстояло рекламировать... брюки весьма специфического фасона. Эти черные штаны с заниженным шаговым швом ценой в восемнадцать тысяч юаней были настоящим испытанием для его эстетического вкуса, но ничего не поделаешь — платили за них слишком хорошо.

Чан Цин, судя по всему, тоже ждал съемок на открытом воздухе. Запертый непогодой в VIP-зале, он сидел по диагонали от Шэнь Ляня. Когда Ли И в пятый раз украдкой глянул в ту сторону, актёр с усмешкой спросил:

— Что, твой кумир?

— Нет-нет! — поспешно затараторил Ли И. — Учитель Шэнь, я предан только вам!

— Да брось, иметь кумиров — это нормально.

— Это не я, это моя сестра, — признался помощник. — У неё скоро день рождения, а она от Чан Цина просто с ума сходит. Во всем кругу признает только его.

Шэнь Лянь задумчиво хмыкнул, ставя в уме галочку.

<http://bllate.org/book/15842/1440146>